

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРЕССА
ОБ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНОСТЕЙ ЮГА РОССИИ В 1825–1827 ГОДАХ**

ХАПАЕВ В.В.

Филиал МГУ в городе Севастополе

В статье изучены материалы Санкт-петербургских периодических изданий: газеты «Северная пчела», журналов «Сын Отечества» и «Северный архив». Автор приходит к выводу, что столичная пресса предоставляет, как правило, уникальную информацию о создании первых археологических музеев в Одессе и Керчи, пополнении их фондов, в том числе за счет ценностей, ввезенных из региона Средиземноморья, о первых раскопках археологических памятников Крыма, этнографических наблюдениях корреспондентов. При отсутствии практики составления археологических отчетов в изучаемый период, публикации в прессе отчасти их заменяют. Ряд источников публикуется впервые после их выхода в свет в 1825–1827 годах.

Ключевые слова: Юг России, древности, археология, Одесса, Херсонес, Неаполь Скифский.

Крым и Северное Причерноморье традиционно находятся в поле зрения средств массовой информации. Иногда – в спокойные исторические периоды – в меньшей степени, а на пике острых исторических кризисов сообщения из этого региона выходят на первые полосы отечественных и мировых СМИ. Освещение жизни Крыма и Новороссии в средствах массовой информации дореволюционной России пока недостаточно изучено. Это – очень масштабная задача, требующая доступа к раритетным (и зачастую плохо сохранившимся) подшивкам старых газет и журналов. Кроме того, нет смысла решать эту задачу без разбивки по темам: политические события, военные действия, развитие экономики, природные катаклизмы и т.д. Одной из таких тем является освещение изучения древностей Северо-причерноморского региона, которое началось после его присоединения к России. История самого изучения достаточно подробно освещена в историографии¹. Однако анализ освещения этой темы в прессе дает возможность, с одной стороны, показать, как формировался интерес образованной публики к древностям Юга России и в какой форме те или иные исследования преподносились. С другой стороны, учитывая, что на начальном этапе археологического изучения древностей археологические отчеты не составлялись, сообщения в прессе о первых раскопках и случайных находках зачастую содержат уникальную информацию, ценную как для археологов, так и для историков науки.

В качестве первого изучаемого периода мною были избраны 1825–1827 годы. Эти хронологические рамки обусловлены следующими причинами.

1. В это время началось активное изучение и музеефикация археологических памятников Новороссии: в 1825 г. были открыты Одесский и Керченский музеи, в 1827 г. состоялись первые раскопки Херсонеса и Неаполя Скифского.

2. Тогда же столичные издания получили постоянный источник новостной информации с Юга России, так как в Одессе были созданы при покровительстве генерал-губернатора Новороссии М.С. Воронцова поддерживаемые властью новостные периодические издания. 17(23) ноября 1823 г. открыт франкоязычный «Journal d’Odessa» [6], а 5(17) января 1825 г. его русскоязычная версия – газета «Одесский вестник» [7]. Перепечатка сообщений сначала из «Journal d’Odessa», а затем из «Одесского вестника» стала постоянной практикой столичных газет. Впрочем, этот обмен информацией был взаимным [6].

В качестве изучаемых средств массовой информации выбраны распространявшиеся по всей России два Санкт-петербургских журнала «Сын Отечества» и «Северный архив», и газета «Северная пчела», имевшие общих издателей и авторский коллектив [4]. Кроме то-

¹ См. например: [3; 9; 18; 33; 35].

го, подшивки этой периодики за изучаемый период сохранились целиком (например, в Российской национальной библиотеке), и позволяют наиболее полно реализовать цель нашего исследования.

Вначале охарактеризуем сами издания.

Старейшим из них был влиятельный журнал «Сын Отечества», основанный в 1812 г. российским писателем, журналистом, переводчиком и публицистом с немецкими корнями Николаем Ивановичем Гречем (1787–1867 гг.).

Журнал «Северный архив» выходил с подзаголовком «Журнал истории, статистики и путешествий»¹ и просуществовал как самостоятельное издание относительно недолго – с 1822 по 1829 год, после чего был соединен с журналом «Сын Отечества».

«Северный архив» создал и издавал известный российский писатель, публицист и общественный деятель польско-литовского происхождения с албанскими и болгарскими корнями Фаддей Венедиктович (Ян Тадеуш Кшиштоф) Булгарин (1789–1859 гг.). В 1825 г. произошло экономическое слияние «Сына Отечества» и «Северного архива»: Н. И. Греч стал соиздателем детища Ф.В. Булгарина, и наоборот, что и привело впоследствии к соединению самих журналов. В том же году Ф.В. Булгариным и Н.И. Гречем была создана первая в России частная газета «Северная пчела», которой разрешалось, в отличие от остальных частных изданий, публиковать (но ни в коем случае не комментировать!) политические новости. Благодаря такой возможности газета стала очень влиятельной и издавалась огромным по тем временам тиражом: от 3 до 10 тысяч экземпляров [19]. Так, в 1825 году родился первый в России частный «медиахолдинг», сыгравший огромную роль в развитии отечественной журналистики и словесности². Поскольку три вышеупомянутых издания принадлежали одним и тем же учредителям, сотрудничавшие с ними авторы издавались не в одном из них, а сразу в нескольких. Порой даже темы репортажей (в терминологии той поры «писем издателям») строились так, что первая часть выходила, например, в «Сыне Отечества», а продолжение публиковалось в нескольких номерах «Северной пчелы» или наоборот. Ниже будет показано, что именно так публика узнавала о подробностях первых раскопок Херсонеса Таврического и Неаполя Скифского. Разумеется, каждое из трех изданий помещало рекламу и анонсы статей в двух других.

Таким образом, газета «Северная пчела» вкупе с журналами «Северный архив» и «Сын Отечества» являются наиболее информативным медиаисточником (из числа центральных российских изданий) об истории изучения древностей Северного Причерноморья в избранный нами период. Ссылки на некоторые из приводимых ниже публикаций и цитаты из них встречаются в современной историографии (см. например [33, с. 161, 512, 538, 540–541; 36, с. 461–462]), но полнотекстовые версии этих статей современному читателю, практически, неизвестны. Поэтому, важно изучить все эти источники в комплексе и в хронологическом порядке – так, как они группировались издателями и воспринимались читателями.

Первая публикация в «Северной пчеле» на эту тему датируется 9 сентября 1825 года³ и не является самостоятельной. Это – перепечатка из другого столичного издания, основанного в том же году – «Journal de St.-Petersbourg», официального органа Министерства иностранных дел Империи. Заметка посвящена открытию Археологического музея в Одессе и Музея древностей в Керчи: *«Одесса, 5-го сентября. Новороссийский генерал-губернатор граф М.С. Воронцов, во время последнего пребывания своего в С. Петербурге, представил на Высочайшее утверждение проект основания двух музеев, в Одессе и Керчи, для хранения в оных всех древностей, обретаемых в полуденных краях России, и приносимых в дар частными особами, имеющими коллекции сих предметов, и ревнующими спо-*

¹ С 1825 года подзаголовок был изменен: «Журнал древностей и новостей по части истории, статистики, путешествий, правоведения и нравов».

² «Северную пчелу» упоминают, как правило, в связи с так называемой «травлей А.С. Пушкина Ф.В. Булгариным» [5], но это был краткий эпизод в ее истории, датируемый первой половиной 30-х гг. XIX в., а до этого А.С. Пушкин и Ф.В. Булгарин дружили. Разумеется, историческая роль и общественное влияние этой газеты, выходявшей вначале 3 раза в неделю, а затем ежедневно, была гораздо шире.

³ Даты в этой статье приводятся по Юлианскому календарю. Поправка на Григорианский календарь составляет +12 дней.

спешествовать общей пользе добровольными пожертвованиями дублетов. По высочайшем утверждении Государем Императором сего проекта, назначен был директором сих музеев, под непосредственным ведением Его Сиятельства, статский советник Бларамберг. Желая положить скорое и успешное начало заведению сих музеев, г. Бларамберг пожертвовал в пользу Одесского музея коллекцию различных древностей египетских, греческих и римских, из своего богатого кабинета, равно как и многими историческими, географическими и археологическими творениями, древними и новыми. Открытие сего музея последовало 9-го числа августа, в присутствии его сиятельства г. генерал-губернатора и многих любителей и любительниц археологии» [20, с. 1].

Спустя неделю газета публикует собственный, более развернутый материал об этом событии: «К сообщенному в № 112 Северной пчелы из *Journal de St.-Petersbourg* краткому известию об открытии музеев в Новороссийском краю, получили мы оттуда еще следующие дополнительные сведения: “Всем известно, что берега Черного и Азовского морей были некогда населены богатыми и сильными колониями греков. Давно разрушены города, ими построенные; но окрестности Керчи, Кефы, Севастополя, села Порутина (Тарутино – В.Х.) еще живо свидетельствуют о существовании Пантикапея, древней Феодосии, Херсониса и Ольбии. Множество развалин, медалей, мраморов, надписей, статуй и других подобных вещей, найденных в земле около мест сих, служат сильными историческими доводами греческого и римского владычества. К сожалению, однако ж, все открытые таким образом памятники не принесли поныне наукам желаемой пользы, потому что не были соединены в одно целое, и разошлись в тысячу рук, большею частью невежественных, которые употребили их на фундаменты домов, разбили, изломали, перелили в куски металла и пр. Многое невозвратно пропало; но многое еще осталось, как на поверхности земли, так и в недрах ее. Для спасения того, что уже открыто, но рассеяно, и для отыскания того, что еще остается погребенным в курганах и развалинах, Новороссийский генерал-губернатор, граф Воронцов, в апреле месяце текущего года, имел счастье представить Государю Императору: 1-е. Об учреждении в Одессе и Керчи двух музеев, из которых первый вмещал бы в себя все памятники древности, кои найдены и впредь найдены будут в Бессарабии, Херсонской губернии и на острове Тендре; во втором сохранялись бы вещи, отысканные в Таврической и Екатеринославской губерниях. 2-е. Об учреждении систематического вскрытия древних курганов и развалин, во всем Новороссийском краю находящихся. 3-е. О назначении особого чиновника, как для управления сими работами, так и для заведования музеями. Представление сие удостоено высочайшим одобрением, и собиране памятников Древности, равно как и управление музеями, в которых они будут помещаться, повелено возложить на статского советника Бларамберга, известного в Европе археологическими трудами своими. Вследствие того Одесский музей, 9 числа минувшего августа, уже открыт, и первое начало оно положено самим г. Бларамбергом, который пожертвовал в пользу его многими редкими медалями, камнями с надписями, бронзовыми и другими вещами, относящимися к греческим, римским и египетским древностям, равным образом некоторыми сочинениями знаменитых археологов. В пополнение к сему основанию, ожидают в скором времени еще другие, уже обещанные приношения. Между тем, всем местным начальствам Новороссийского края предписано, сколько возможно, содействовать обогащению как Одесского открытого музея, так и Керченского, который должен быть немедленно открыт. Одесса, 29 августа 1825”» [21, с. 1].

Больше в тот переломный для России год ни «Северная пчела», ни аффилированные с ней журналы к теме южнороссийских древностей не обращались. Юг империи «промелькнул» лишь однажды в «Северной пчеле» за 11 октября, где было опубликовано краткое официальное сообщение об отъезде Александра I из Таганрога в Крым [22, с. 1]. Сама поездка в изучаемых изданиях не освещалась. В номере за 28 ноября появляется краткое сообщение о смерти Александра I и восшествии на престол Константина I [23, с. 1], и газета на целый год «одевается» в траурную рамку. Но при этом остальные материалы номера не менялись и не изымались. Если бы не траурная рамка, известие о смене власти в России выглядело бы совсем уж буднично. Подробный правительственный бюллетень о болезни и смерти Александра I публикуется 1 декабря, в следующем номере газеты [24, с.

1], а затем, вплоть до восстания декабристов, газета, помимо обыденных материалов, печатает лишь сводки о здоровье нового императора Константина I, вдовствующей императрицы Елизаветы Алексеевны и императрицы-матери Марии Федоровны. Среди этих дежурных известий однажды промелькнула малоинформативная весточка из Одессы, в которой говорилось о погоде в Полуденном краю [25, с. 1]. Информационный вакуум «взрывается» 19 декабря, когда Северная пчела публикует известие о восшествии на престол Николая I и подробную осуждающую статью о «мятеже на Сенатской площади» [26, с. 1 и сл.].

В связи с преодолением последствий восстания, следствием и судом, которые наполнили информационное поле в течение всего 1826 года, прекратились не только публикации о древностях Юга России, но, вероятно, и сами их поиски. Поэтому, в изданиях Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча встречаем лишь единичные публикации, хотя бы косвенно затрагивающие изучаемую нами тему. «Северная пчела» в трех номерах публикует переводную статью «Об амазонках», в которой, в частности, говорится об обитании этих фантастических существ в Северном Причерноморье. Причем, имя переводчика С. Усова указывается, а имя автора – нет [13, с. 4; 14, с. 4; 15, с. 4].

Журнал «Северный архив» в 1825–1826 гг. печатает серию публикаций о Константинополе и его древностях глазами русских путешественников, как оригинальных [10; 32], так и перепечатанных из более ранних изданий¹ [2], а темы древностей на Юге России не касается. В «Сыне Отечества» за 1825–1826 годы публикаций на интересующую нас тему нет совсем².

Ситуация в корне меняется в следующем, 1827 году, когда одобренная покойным Александром I инициатива М.С. Воронцова «Об учреждении систематического вскрытия древних курганов и развалин, во всем Новороссийском краю находящихся» начинает воплощаться в жизнь: иногда случайно, но чаще целенаправленно. В номере «Северной пчелы» от 26 марта 1827 года в обширном, хотя и анонимном, репортаже о новостях из Одессы, сообщается о древних находках, сделанных в этом городе: *«Окрестности нашего театра и нового бульвара составляют истинно классическую часть Одессы. Всякий раз, когда там роют землю, находят новые остатки греческой древности. Городской архитектор здешний, г. Боффа, на днях сделал еще новое в сем роде открытие. Начав копать фундамент для магазина возле своего дома, стоящего на театральной площади, он нашел несколько могил с костями человеческими, и при них: большой, почти целый сосуд, называемый амфор; чашку прекрасной формы, с двумя ушками, покрытую черным лаком и хорошо сохранившуюся; другую подобную чашку, разбитую; и наконец горло амфора с греческою надписью ΑΡΙΣΤΙΠΠΟΣ, Аристипп. Слово сие написано в двух строках от правой руки к левой. Форма букв показывает глубокую древность»* [27, с. 1].

Через пять дней «Северная пчела» публикует еще одно историко-археологическое известие – о том, как воплощается в жизнь обещание пополнить Одесский музей: *«Директор Одесского и Керченского музеев, статский советник Бларамберг, имел счастье поднести Его Императорскому Величеству собрание древних ваз, найденных в Кампании (регион Неаполя в Италии – В.Х.), и случаев перенесенных в наш край. Его сиятельство г. министр Императорского Двора, князь П.М. Волконский, уведомил г. Бларамберга, что Его Императорское Величество, удостоив приношение его всемилостивейшим принятием, повелел объявить за оное высочайшее благоволение и присоединить вазы сии к памятникам древности, хранящимся в Одесском Музее. Таким образом, город наш вновь обогатился несколькими предметами, достойными особенного внимания любителей древности. Собрание, о котором мы говорим, составлено из одиннадцати глиняных ваз разной величины, и из двух маленьких алебастровых склянок для духов (unguentaria). Изображения, нарисованные на некоторых из сих ваз, весьма любопытны во многих отношениях»* [28, с. 1].

О том, как может выглядеть «случай», приводящий к завозу в Одессу древностей из иных краев, газета сообщает в номере от 5 апреля, впервые перепечатывая информацию из недавно созданного «Одесского вестника» [7]: *«Одесса, 18-го марта. Одно судно, пришедшее сюда из Архипелага, выгрузило около Карантинной пристани часть своего балла-*

¹ Впервые эти путевые заметки были опубликованы в журнале «Вестник Европы» [1].

² Есть публикация на смежную тему: «Краткое описание города Мариуполя и округа оного в 1823 г.» [12].

ста. Капитан Одесского порта г. Зонтаг, увидев случайно между камнями, составлявшими сей балласт, несколько каменных обломков, начал рассматривать их внимательнее, и нашел между ними два надгробные камня с барельефами и надписями, весьма хорошо сохранившимися. Сии памятники древности, вместе с прочим балластом, были назначены для поправления обвалившихся частей Карантинной пристани, и навсегда бы погибли, если б нечаянный случай их не открыл. Ныне они составляют часть собрания Одесского музея. По словам шкипера судна, заключающего в себе упомянутый балласт, оба надгробные камня взяты на берегу острова Δήλος (Делоса). Но на острове сем, посвященном, как известно, Аполлону, запрещено было сжигать, или погребать умерших; а потому правдоподобнее заключить можно, что означенные камни находились на маленьком пустом островке, который нынешними греками называется также Делосом. Это древняя Рения Страбона, лежавшая от острова Делоса только в четырех стадиях, и служившая местом погребения делиян. Изображения обоих барельефов почти одинаковые: каждый из них представляет сидящую женщину и стоящего пред нею юношу, которому она подает руку, в знак вечной разлуки. Внизу вырезаны следующие надписи:

На одном из камней:

ΗΡΑΚΛΕΩΝ
ΝΕΙΚΙΟΥΑΝΤΙΟΥ
ΧΕΥΧΡΗΣΤΕ
ΧΑΙΡΕ

*т. е. Добродетельный Гераклион Антиохийский, сын Никаса, радуйся! (или прости!)
На другом камне:*

ΕΥΠΟΡΙΑ ΗΡΑΚΛΙΤΟΥ ΧΡΗΣΤΗ ΧΑΙΡΕ

Добродетельная Эвпория, дочь Гераклита, радуйся (или прости!)

О.[десский] В.[естник]» [29, с. 1–2].

Следующая корреспонденция «Одесского вестника», публикуемая в «Северной пчеле», повествует о начале раскопок Херсонеса во исполнение ходатайства М.С. Воронцова на Высочайшее имя, одобренного Александром I (см. выше): «*Николаев, 19 мая. Главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал А.С. Грейг, желая содействовать мерам, предпринятым графом М.С. Воронцовым по сохранению памятников древности, отыскиваемых на берегах Черного моря, предписал всем частям Морского ведомства о воспреещении частным людям разрывать древние курганы и развалины без особого дозволения, и сверх того поручил известному своим просвещением чиновнику г. Крузе, приступить к систематическому разрытию кургана на развалинах Херсониса... Вот извлечение из письма г. Крузе...*» [31, с. 1]. Поскольку текст письма (точнее, дневника) руководителя первых херсонесских раскопок Карла Крузе неоднократно публиковался (см. например [33, с. 511–512]), в последний раз мною [34, с. 17–18], полный его текст приводить не буду: читатель легко может найти его в сети Интернет. Процитирую лишь последнюю фразу корреспонденции: «*По вышеобъясненным признакам можно льстить себя надеждою, что в сих неизвестных, но и в самом ничтожнейшем своем нечто великолепное сохраняющих развалинах, отыщутся предметы, достойные внимания, в чем г. Крузе не только не отчаивается, но намерен употребить всевозможную деятельность, для отыскания следов бывшего водопровода. Он почел нужным при сем случае вести ежедневный, подробный журнал, из коего по окончании месяца будет высылать выписки*» [31, с. 2].

Это обещание не было исполнено: больше выписок из писем К. Крузе «Северная пчела» не публиковала. Но в его экспедиции (или просто в круге общения) оказался человек, который не только сотрудничал с изданиями Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча, но и жил в Севастополе, непосредственно (а не из Николаева) наблюдал за раскопками, и в двух своих репортажах рассказал об их продолжении. Подписывался этот человек инициалами Х. Ш. И.В. Тункина полагает, что это был член севастопольской инженерной команды Христиан Штир [33, с. 512].

Его первый репортаж опубликован в «Северной пчеле» от 7 апреля 1827 г. и посвящен далекой от археологии теме – целебным свойствам керченских грязей и их сравнению с сакскими и евпаторийскими [30, с. 3–4]. В дальнейшем (в пределах изучаемого периода)

предполагаемый Христиан Штир опубликовал еще два больших репортажа, в которых постарался дать максимально широкую палитру крымской жизни 1827 года: от климата и погоды до этнографических заметок. Среди этого многообразия тем присутствуют интересные сведения о продолжении раскопок Херсонеса Карлом Крузе, виденных корреспондентом воочию, и довольно нелепые слухи о проводившихся в том же году раскопках Неаполя Скифского.

Первый большой репортаж Х. Ш. из Севастополя датирован 18 июня 1827 года и напечатан в журнале «Сын Отечества» [37]. Его полный текст с обширными комментариями опубликован мною в 2016 году [34, с. 18–24]. Здесь приведу несколько интересных цитат. «Письмо» Х. Штира (?) наглядно демонстрирует, что использование древних артефактов при строительстве южнорусских городов было делом обычным, хотя и вызывало нарастающее чувство неловкости, по крайней мере, у образованных людей: *«Кстати сказать теперь несколько слов об издании путешествия г. де Гамбы по Южной России, о появлении которого извещают нас наши журналы¹... Однако, и в его путешествие, которое, впрочем, имеет в виду собственно только торговлю, вкравшись, судя по некоторым отрывкам, читанным мною в Журнале, небольшие погрешности. О Севастополе он говорит, что небольшая часть домов оного построена из развалин древнего Херсона, и что в стенах домов есть многие камни с надписями. Первое справедливо, если прибавить, что при основании Севастополя построено несколько домов из развалин Херсона; но последнее во все ложно. Я нигде не видал, и даже не слышал о таковых камнях. Если бы они существовали, то гг. флотские офицеры, кои суть почти единственные владельцы здешних домов, конечно, дали бы им место более приличное их достоинству. Г. де Гамба, вероятно, видел в некоторых здешних домах Херсонские мраморы с барельефами, части карнизов, колонн и т.п., и из сего заключил, что между сими остатками должны быть и камни с надписями. К сожалению, этого нет²».*

Самым интересным археологическим свидетельством о Херсонесе в этом репортаже Х. Штира (?) является сообщение о сохранившемся к 1827 году моле (автор называет его «плотиной»), перегораживавшем Песочную бухту, которая, таким образом, видимо, была превращена херсонеситами в круглогодичный порт, защищенный от штормов, и об отходящих от него пирсах для причаливания кораблей [37, с. 245]. Спустя 6 лет этот мол отметил на своем плане Херсонеса Ф. Дюбуа де Монпере, правда, без пирсов [34, с. 46, рис. 15].

В этом же репортаже автор предоставляет читателю довольно путаные сведения об открытии древнего города в Симферополе: *«Приехавшие из Симферополя сказывают, что там продолжается открытие древностей под наблюдением ученого г. Бларамберга, который, как известно, назначен от покойного императора начальником Одесского и Керченского музеев. Он довольно часто радуется отечественную публику своими учеными результатами. Его неутомимыми трудами древняя история Южной, классической России, все более и более раскрывается. Всю ее, особенно же Таврию, можно назвать обширными развалинами древней Греческой Америки. Ольвиополь, Одесса, Симферополь, Севастополь, Судак, Феодосия, Керчь, Еникале, Фанагория составляют длинный ряд греческих колоний. Многое уже извлечено из земли, но еще несравненно более осталось сокрытым и ожидает руки ученой. Я уже имел честь уведомить вас о найденных недавно в Симферополе развалинах и монетах³. Но г. Ланг¹ бросил первый философический взгляд на сей погр-*

¹ Жан (в ряде источников Жак) Франсуа де Гамба (1763–1833 гг.) – французский путешественник, предприниматель, дипломат и литератор. Дважды посещал Россию, был французским консулом в Тифлисе (должность была учреждена специально для него). В Крыму побывал во время обоих путешествий – в 1817 и 1819 г. Путевые заметки об этих путешествиях опубликовал во Франции. Перевод второго из этих сочинений – «Путешествие кавалера Гамбы в Южную Россию и преимущественно в Кавказские области» публиковался в журнале «Северный архив» в трех номерах за 1826, 1827, 1828 гг.

² Х. Штир (?), видимо, был знаком с парижским изданием «Путешествия по Южной России» (возможно, получил его в подарок от самого Ж.Ф. де Гамба), т.к. в опубликованных в «Северном архиве» фрагментах этого сочинения текст о Севастополе отсутствует.

³ Публикации Х. Штира (?) о находках в Симферополе, на которую он ссылается, в изучаемых изданиях обнаружить не удалось. Возможно, она была написана, отослана, но не напечатана.

бенный временем город. Он сообщил мысли свои губернатору, г. Нарышкину, а сей отнесся к г. Бларамбергу. Кроме монет, нашли там следы весьма обширных развалин и, между прочим, плиту с изображением всадника, по которому, не знаю почему, заключают, что это развалины генуэзского города, или что сии воины-купцы жили там; по крайней мере, некоторое время. Вскоре прибыл и г. Бларамберг, и открытие началось методически. Сказывают, что уже открыта какая-то колоссальная статуя и с пьедесталом. Покуда о сем новом безыменном Геркулане выйдет ученое исследование г. Бларамберга, сообщая вам то, что теперь о нем рассказывают; не ручаюсь, впрочем, за истину, ибо знаю все только понаслышке. Весьма трудно из множества слухов, один другому противоречащих, составить нечто правдоподобное. Одни говорят, что какой-то татарин, ломая камень на горе, за госпиталем, нашел развалины и 140 серебряных монет, довольно древних, ибо оным более 1000 лет, и что продал их одному члену Библейского Общества, известного там под титулом Султана. Другие увеличивают древность монет до 2 и 3 тысяч лет, или оспаривают у них и 1000 лет, а развалины помещают за загородным домом губернатора, т.е. отсюда по ту сторону Салгира. В первом случае, можно их признать за пропавший без вести Гаргаз, в последнем же случае, они остаются покуда без наименования. Как бы то ни было, но сказки мои приносят, по крайней мере, ту пользу, что возбуждают читающую публику к той развязке, которую даст нам г. Бларамберг. Т.е. я пишу драму без последнего действия, что трудно для всех писателей. Да и что может быть легче, как перепутав дело елико возможно, предоставить другим ломать голову свою над трудною развязкою» [37, с. 256–258].

Дать читателю «развязку» истории о том, что же найдено на Петровских скалах, попытался сам Х. Штир (?) в следующем своем репортаже, датированном 26 сентября 1827 года. Его опубликовала в трех частях газета «Северная пчела» в номерах 126–128 от 20, 22 и 25 октября соответственно [38; 39; 40]². Он сообщает о находке Карлом Крузе в Херсонесе третьего храма (видимо, того, который в наше время именуется Базиликой Крузе)³ и пятикилометрового водопровода, ведущего в древний город [38, с. 3], а затем приводит подробный рассказ о своей июньской поездке в Симферополь через Бахчисарай. Побывал он и на Петровских скалах, и описал свои впечатления так: «Открытия древностей в Симферополе прекратились. Место сие находится за военным госпиталем, от которого отделяется глубокою рывиною. Оно весьма возвышено. От левого берега Салгира отделяется небольшою равниною, составляющею долину сей реки. На правом берегу Салгира, почти против сего места, находится загородный дом гражд.[анского] губ.[ернатора] г. Нарышкина: сие, конечно, и было поводом, что многие описывали сие место лежащим за домом губернатора. Из всех сих обстоятельств вы усмотрите, что развалины сии безошибочно принять за остатки древнего греческого города Гаргаза. Поистине удивительно, что жители Симферополя по сие время не обратили ни малейшего внимания на сие место, хотя один взгляд на оное должен уверить, что там было некогда поселение. Вся поверхность изрыта и покрыта камнями, кои, хотя и обросли зеленью, однако, не укрылись еще вовсе от взоров. В некоторых местах сделаны довольно значительные открытия, но сия работа ныне прекращена. Сколь много любопытного укрывается, таким образом, от нашего внимания!» [39, с. 4]. В этой же публикации содержится увлекательный рассказ о проводившейся тогда по указанию Александра I «реставрации» Бахчисарайского дворца [40, с. 3–4].

Путаная информация Х. Штира (?) о раскопках в Симферополе, видимо, не удовлетворила издателей (и, полагаю, наиболее просвещенных читателей). Поэтому, в 115-м номере журнала «Сын Отечества» был опубликован подробный отчет о проведенных там работах и сделанных находках. Эта публикация была анонимной. Но, учитывая, сколь подробной, конкретной и информативной она была, можно предположить, что ее автором был сам ру-

¹ П.И. Ланг (Ланге) (1791–1863 гг.) – крымский врач. Он первым предположил, что на Петровских скалах в Симферополе находился древний город. Является одним из виновников Чумного бунта 1830 г. в Севастополе. Подробнее см.: [17].

² Полный текст этой статьи см. в: [34, с. 24–32].

³ См.: [34, с. 14].

ководитель раскопок – И.П. Бларамберг, несмотря на то, что его имя многократно упоминается в тексте в третьем лице. Привожу текст этой публикации полностью.

«Живущий в Симферополе Султан Кате-Гирей-Крым-Гирей¹, известясь случайно, что в находящихся близ того города остатках основание старых укреплений (из коих, со времени покорения Крыма под Российскую державу, извлекались камни для разных казенных и частных зданий в Симферополе) найдено было, в прошлом мае, несколько камней с изображениями и надписями, поспешил спасти от истребления сии обломки, признанные им за древние греческие, и вместе с тем, уведомил о находке сей директора Одесского и Керченского музеев древностей, статского советника Бларамберга.

Г. Бларамберг получил сведения сии перед самым отъездом своим в Крым. Первым попечением его было осмотреть в Симферополе найденные памятники и место, в коем оные были отысканы. С первого взгляда он удостоверился в справедливости заключения Крым-Гирея и в важности сего открытия и, приказав при себе произвести новые изыскания в древнем укреплении, был столько счастлив, что приобрел для науки несколько новых памятников, столько же любопытных, как и первые.

Памятники сии вообще суть следующие: 1-е, греческая надпись на камне, во многих местах изглаженная, на коей начальные слова “Царь Скилур” и далее некоторые литеры еще ясно видны; почему и можно догадочно восстановить отчасти смысл надписи. 2-е, надпись на мраморном пьедестале следующего содержания: *Дио (то есть, Юпитеру) Атавирийскому от Посидея, сына Посидеева, приношение*. 3-е, надпись на мраморе, упоминающая о приношении, сделанном тем же самым гражданином нимфе Напее Акмине. 4-е, обломок верхней части барельефа, на твердом камне высеченного, работы изящной, на коем видны изображения в профиле, старца с длинною бородою и молодого человека. Длинные их волосы распущены по плечам, а на головах имеют они шапки, вроде древних митр, сходных с теми, кои на разных греческих вазах покрывают головы амазонок-савроматид, одетых в анаксириды (род скифского исподнего платья). 5-е, барельеф, представляющий, как кажется, того же самого молодого человека на коне, в такой же шапке, одетого в анаксириду, и имеющего на плечах род хламиды, или короткого плаща, подобного тому, который, по сказанию ритора Диона, носил ольвиополитянин *Каллистрат*². По всем сим признакам невозможно не узнать одеяния скифского. 6-е, кусок плоского кирпича, на коем изображено по-гречески имя одного *астинома*, сановника, звание коего в греческих городах соответствовало некоторым образом званию римских эдильев. Наконец 7-е, малый сосуд, наполненный серебряными монетами римских императоров; древнейшие принадлежат царствованию Нерона³, а позднейшие владычеству Макрина⁴.

Все сии остатки древности найдены в земле, неподалеку один от другого, кроме сосуда с монетами, который отыскан около 200 шагов далее. Укрепление, в коем все сии предметы столько веков были скрыты, находится на высоте, в одной версте от Симферополя к юго-западу. Оно представляет

¹ Х. Штир (?) сообщает об этом человеке следующее: «Он принадлежит к числу необыкновенных людей. Он происходит от прежней владетельной ханской фамилии в Крыму. В молодости завезен, не знаю по какому-то случаю в Англию, где воспитывался, принял христианскую веру и женился на англичанке. Ныне пребывает он в Симферополе, где имеет свой дом, получает от нашего Правительства пенсию, и живет как англичанин. Сказывают, что он – человек весьма просвещенный и любезный» [39, с. 4]. Подробно о биографии Крым-Гирея см.: [36].

² Об ольвиополите Каллистрате см.: [8].

³ Нерон Клавдий Цезарь Август Германик – римский император в 54–68 гг. н.э.

⁴ Марк Опеллий Макрин – римский император в 217–218 гг.

род равнобедренного треугольника, длиною около 340 сажений (725 м. – В.Х.). С двух сторон природа укрепила цитадель сию крутыми, обрывистыми скалами; с третьей, она была защищена стеною, имевшею около 600 шагов (425 м. – В.Х.) в длину, и следы коей еще очень заметны.

По обозрении сего места, принадлежащего по всем признакам, ко временам отдаленной древности, и по сличении найденных в нем памятников с таковыми же в иных местах открытыми, г. Бларамберг выводит следующие заключения:

1-е. Имя *царя Скилура*, начертанное на камне, в укреплении найденном, заставляет полагать, что оно принадлежало к одному из трех замков, построенных, по свидетельству Стравона, тавро-скифским царем Скилуром и сыновьями его, и служивших им сборными местами во время войны их против полководцев Мифридата-Эвпатора. Замки сии назывались *Хавон*, *Палакион* и *Неаполис*. Г. Бларамберг не берет на себя решить, которое именно из трех названий принадлежит описанному месту.

2-е. Надписи на греческом языке свидетельствуют, что место сие было обитаемо греками, под владычеством Скилура жившими; а приношение Посидия Юпитеру Атавирийскому, показывает, как кажется, что греческая колония сия происходила от родян (родосцев – В.Х.); ибо известно, что Юпитер получил прозвание Атавирийского от горы Атавирия на острове Родосе, на вершине коей находился храм сего верховного бога язычества. Что принадлежит до нимф напей, то известно, что у греков были посвящены им холмы и долины, покрытые лесом.

3-е. Лицо старца, на барельефе высеченное, имеет разительное сходство с таковым же лицом, изображенным на одной редкой, немного поврежденной монете, найденной в развалинах Ольвии: те же самые черты в профиле, те же распущенные волосы, та же длинная борода; подобный головной убор, с тою только разницею, что на монете заметны следы *лучеобразного* венца поверх митры или скифской шапки. На обороте сей монеты начертано имя *царя Скилура*. Сблизивши и монету, и барельеф с надписью, на коей видно имя сего самого царя, невозможно почти сомневаться, чтобы барельеф не изображал сего знаменитого монарха скифов, простиравшего владычество свое от гор Тавриды до берегов Буга, где существовала Ольвия, и из жизни коего Стравон и Плутарх передали нам некоторые черты.

4-е. От неоспоримого заключения сего проистекает другое. Наш археолог полагает, что лицо молодого человека на барельефе вместе с лицом Скилура, видно, изображает черты сына его *Палака*, о коем упоминает Стравон, и который, начальствуя войсками отца своего, был разбит, вместе с братьями, Диофантом, полководцем Мифридата. По сему заключению, и всадник, на другом барельефе изображенный, должен представлять того же самого Палака; ибо хотя черты лица всадника повреждены и мало приметны, но сходство одежды *естественно* приводит к таковому заключению.

5-е. Кроме вышеупомянутой монеты Скилура, г. Бларамберг приобрел разновременно еще два различные сорта таковых монет, сего же самого царя, найденных также в Ольвии, и хранящихся ныне в Одесском музее. На одной, уже изданной, видно изображение Меркурия, а на обороте имя *царя Скилура* и жезл или *кадуцей* (эмблема, которая также находится на некоторых других монетах Ольвии, и относящихся к торговле сего города). На второй, коей известны два экземпляра, видно лицо женщины. Черты лица сего отнюдь не представляют того идеального характера, коим древние обыкновенно отличали изображения различных богинь на монетах. На обороте видна пароконная крытая колесница, о четырех тяжелых колесах, довольно сходная с употребляемыми донныне в Крыму *маджарами*, кои

часто встречаются там наполненные женщинами. Вокруг начертано имя *царя Скилура*, а на одной из сих двух монет видно также имя города *Ольви*. Все сии обстоятельства заставляют полагать, что лице на сей монете не изображает какую-либо богиню древности, но вероятнее царицу, супругу Скилура.

Итак, по заключению и весьма правдоподобным догадкам г. Бларамберга, мы ознакомимся с чертами лица не только царя Скилура, но и царицы, супруги его, и сына его Палака: пополнение важное для древней иконографии.

Наконец, 6-е. Найденные римские монеты свидетельствуют, некоторым образом, о пребывании в сем месте римлян. Должно ли считать оные сокрытым кладом какого-либо римского воина, который находился в сей крепости около первой четверти третьего столетия? Решить сие трудно. Что касается до позднейших времен, то Прокопий упоминает об исправлении императором Иустинианом, около половины 6-го века, укреплений Пантикапеи (именовавшейся тогда Восфором) и Херсониса; равно о постройке сим же императором, на южном берегу Тавриды, крепости *Алусты* и *Горсувиты* (ныне Алушта и Юрсуф). Хотя Прокопий ничего не присовокупляет к сему насчет вышеописанной цитадели; но, по мнению г. Бларамберга, можно догадываться, что Иустиниан, укрепивши южный берег Тавриды, вероятно, не оставил без внимания, и снабдил гарнизоном цитадель сию, коей положение довольно было важно для предположенной им цели, состоявшей в том, чтобы обуздать дерзость варварских народов, нападавших тогда на земли империи Римской.

По окончании полезных для науки исследований в Симферополе, г. Бларамберг объехал часть берегов Керченского полуострова, дабы местными изысканиями определить положение разных греческих поселений, на европейской стороне древнего Восфора Киммерийского существовавших. Мы надеемся вскоре сообщить читателям известие о важных для древней географии замечаниях и открытиях, им в сей части Крыма сделанных» [16].

Заключительную публикацию 1827 года, затрагивающую прошлое Тавриды, находим в журнале «Северный архив». Это – «Исследование о евреях-караитах» (караимах) [11], переводной фрагмент более обширного сочинения выдающегося польского историка и просветителя Тадеуша Чацкого (1765–1813 гг.) «*Rozprawa o Żydach i Karaitach*», опубликованного в Вильно в 1807 г. [41]. Поскольку автора интересовала история именно польско-литовских евреев и караимов, Крым в публикуемом отрывке упоминается лишь однажды: «*О вступлении караитов в пределы Польши никаких не имеем исторических сведений. Караиты, жительствующие в Луцке, пользовались привилегиями, пожалованными им Сигизмундом I. Галицкие получили свои привилегии от Стефана Батория; Троицкие от Казимира Ягеллона в 1441 г. Но все сии колонии, еще до получения привилегий от польских королей, уже находились в Польше. Согласно предание всех караитских синагог заключается в том, что они были переведены Витовтом В[еликим] К[нязем] Литовским из Крыма в Троки (Тракай – В.Х.) в числе 383 семейств; равным образом во время другого своего похода, он перевел оттуда новые колонии в Луцк и Галич. Караиты в разговорах между собой употребляют татарский язык, и для наказания бьют преступника по пятам, по турецкому обыкновению. Главный их Рабин находится в Чуфут-Кале недалеко от города Бахчисарая в Крыму. Часто луцкие и троицкие караиты в важнейших делах своих относятся к нему. Переселения караитов в Литву и Польшу из Крыма не может быть сомнительным» [11, с. 103].*

На основе изученных материалов российской прессы 1825–1827 годов сделаны следующие выводы.

1. Данный вид источника является весьма информативным и перспективным для изучения истории научного познания древностей Юга России, особенно – для периода первой половины XIX века, когда столичная пресса была уже достаточно развита, а региональная (в том числе в Новороссии) находилась в зачаточном состоянии.

2. Интерес издателей и публики к научным открытиям в области археологии в изучаемый период не был постоянным: он начал увеличиваться в 1827 г., во-первых, в связи с преодолением политического кризиса в империи; во-вторых, в связи с археологическими открытиями в Одессе, близ Симферополя и Севастополя.

3. Неоценимо высока роль генерал-губернатора Новороссии М.С. Воронцова в организации охраны, изучения и популяризации памятников древности Северного Причерноморья, что проявилось именно в изучаемые годы.

4. Расширение хронологии поиска и количества привлекаемых периодических изданий позволит сделать предпринятое исследование более масштабным, системным и информативным.

Источники и литература.

1. А[лферов] Н. Из писем русского художника. Первый взгляд на Константинополь и описание Софийского // Вестник Европы. 1808. № 7. С. 206–222.
2. А[лферов] Н. Из писем русского художника. Первый взгляд на Константинополь и описание Софийского собора // Северный архив. Ч. 17. 1825. № 18. С. 106–128.
3. Античні та середньовічні пам'ятки Південно-Західного Криму (Херсонес та його округи, Балаклава, Інкерман) в записках мандрівників кінця XVIII – I-ї половини XIX ст.: автореф. дис ... канд. іст. наук / Т.О. Прохорова. Харків, 2013. 20 с.
4. Архив журнала «Сын Отечества». Режим доступа: <http://www.volkomogov.com/2014/04/1812-1851.html>.
5. Гиппиус В. Пушкин в борьбе с Булшариным в 1830–1831 гг. В. Гиппиус // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. 1941. Вып. 6. С. 235–255.
6. Губарь О. Когда и как появились первые местные СМИ? // Газета «Тиква» (Одесса). 2007. 27 июня. № 573 (26). Режим доступа: <http://viknaodessa.od.ua/newspaper/news/?5940>
7. Де-Рибас О. «Одесский вестник» как зеркало нашей истории // Сайт газеты «Одесский листок». Режим доступа: <http://www.odessapage.com/new/>
8. Дион Хрисостом. Борисфенитская речь, прочитанная в Отечестве (XXXVI) / пер. В.В. Латышева // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 228–232.
9. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие в Крым / пер. Т.М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328 с.
10. Замечания на пути из Бухареста в Константинополь // Северный архив. 1826. Ч. 22. № 16. С. 257–268.
11. Исследование о евреях-кариитах (из соч. Чацкого) // Северный архив. 1827. Ч. 26. № 6. С. 97–111.
12. Краткое описание города Мариуполя и округи оного в 1823 г. // Северный архив. 1826. Ч. 22. № 14–15. С. 110–113.
13. Об амазонках // Северная пчела. 1826. 26 июня. № 76. С. 4.
14. Об амазонках (продолжение) // Северная пчела. 1826. 29 июня. № 77. С. 4.
15. Об амазонках (окончание) // Северная пчела. 1826. 1 июля. № 78. С. 4.
16. Открытие признаков древней крепости близ Симферополя // Сын Отечества. 1827. № 115. С. 359–366.
17. Петр Ланге // Генеалогическая база данных. Режим доступа: <http://bogotov.info/cgi-bin/gw?b=Genbase&i=800>
18. Петрова Э.Б., Прохорова Т.В. Крымские путешествия. Н.Н. Мурзакевич, А.Н. Демидов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 328 с.
19. Ренар Х. Подробнее о «Северной пчеле» // Сайт «Северная пчела». Режим доступа: <http://sevpchela.ru/node/313>
20. Северная пчела. 1825. 17 сент. № 112.
21. Северная пчела. 1825. 24 сент. № 115.
22. Северная пчела. 1825. 11 окт. № 135.
23. Северная пчела. 1825. 28 нояб. № 143.
24. Северная пчела. 1825. 01 дек. № 144.
25. Северная пчела. 1825. 15 дек. № 150.
26. Северная пчела. 1825. 19 дек. № 152.
27. Северная пчела. 1827. 26 мар. № 37.
28. Северная пчела. 1827. 31 мар. № 39.
29. Северная пчела. 1827. 05 апр. № 41.
30. Северная пчела. 1827. 07 апр. № 42.
31. Северная пчела. 1827. 14 июня. № 71.
32. Топографическое описание Константинополя и его окрестностей // Северный архив. 1826. Ч. 22. № 14–15. С. 97–109.
33. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
34. Хапаев В.В. Заведывающий открытиями: первые сообщения о раскопках Херсонеса // Причерноморье. История, политика, культура. Избранные материалы XIII Всероссийской Научной Конференции Лазаревские Чтения. 2016. Т. XIX. Серия А. Античность и средневековье. С. 6–46.

35. Храпунов Н.И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 595–633.
36. Храпунов Н.И. Некоторые новые данные о начале исследований городища Керменчик – предполагаемого Скифского Неаполя // История и археология Крыма. Симферополь: Ареал, 2015. Вып. II. Сборник статей, посвященный памяти А.Е. Пуздровского. С. 461–469.
37. Ш[тир] X. Письмо из Севастополя июня 18 дня 1827 года // Сын Отечества. 1827. Ч. 114. С. 242–259.
38. Ш[тир] X. Письмо к издателям. Севастополь, 1827. Сентября 26 // Северная пчела. 1827. 20 октября. № 126. С. 3–4.
39. Ш[тир] X. Письмо к издателям. Севастополь, 1827. Сентября 26 (продолжение) // Северная пчела. 1827. 22 октября. № 127. С. 3–4.
40. Ш[тир] X. Письмо к издателям. Севастополь, 1827. Сентября 26 (окончание) // Северная пчела. 1827. 25 октября. № 128. С. 3–4.
41. Czacki T. Rozprawa o Żydach i Karaitach. Vilna, 1807.

References.

1. A[lferov] N. Iz pisem russkogo khudozhnika. Pervyy vzglyad na Konstantinopol i opisaniye Sofiyskogo // Vestnik Evropy. 1808. № 7. S. 206–222.
2. A[lferov] N. Iz pisem russkogo khudozhnika. Pervyy vzglyad na Konstantinopol i opisaniye Sofiyskogo sobora // Severnyy arkhiv. Ch. 17. 1825. № 18. S. 106–128.
3. Antichni ta serednovichni pam'yatki Pivdenno-Zakhidnogo Krimu (Khersones ta yogo okruga. Balaklava. Inkerman) v zapiskakh mandrivnikiv kintsya XVIII – I-i polovini XIX st.: avtoref. dis ... kand. ist. nauk / T.O. Prokhorova. Kharkiv, 2013. 20 s.
4. Arkhiv zhurnala «Syn Otechestva». Rezhim dostupa: <http://www.volkomorov.com/2014/04/1812-1851.html>
5. Gippius V. Pushkin v borbe s Bulsharinym v 1830–1831 gg. V. Gippius // Pushkin: Vremennik Pushkinskoy komissii. 1941. Vyp. 6. S. 235–255.
6. Gubar O. Kogda i kak poyavilis pervyye mestnyye SMI? // Gazeta «Tikva» (Odessa). 2007. 27 iyunya. № 573(26). Rezhim dostupa: <http://viknaodessa.od.ua/newspaper/news/?5940>
7. De-Ribas O. «Odesskiy vestnik» kak zerkalo nashey istorii // Sayt gazety «Odesskiy listok». Rezhim dostupa: <http://www.odessapage.com/new/>
8. Dion Khrisostom Borisfenitskaya rech. pročitannaya v Otechestve (XXXVI) / per. V.V. Latysheva // Vestnik drevney istorii. 1948. № 1. S. 228–232.
9. Dyubua de Monpere F. Puteshestviye v Krym / per. T.M. Fadeyevoy. Simferopol: Biznes-Inform, 2009. 328 s.
10. Zamechaniya na puti iz Bukharesta v Konstantinopol // Severnyy arkhiv. 1826. Ch. 22. № 16. S. 257–268.
11. Issledovaniye o evreyakh-karaitakh (iz soch. Chatskogo) // Severnyy Arkhiv. 1827. Ch. 26. № 6. S. 97–111.
12. Kratkoye opisaniye goroda Mariupolya i okrugi onogo v 1823 g. // Severnyy arkhiv. 1826. Ch. 22. № 14–15. S. 110–113.
13. Ob amazonkakh // Severnaya pchela. 1826. 26 iyunya. № 76. S. 4.
14. Ob amazonkakh (prodolzheniye) // Severnaya pchela. 1826. 29 iyunya. № 77. S. 4.
15. Ob amazonkakh (okonchaniye) // Severnaya pchela. 1826. 1 iyulya. № 78. S. 4.
16. Otkrytiye priznakov drevney kreposti bliz Simferopolya // Syn Otechestva. 1827. № 115. S. 359–366.
17. Petr Lange // Genealogicheskaya baza dannykh. Rezhim dostupa: <http://bogotov.info/cgi-bin/gw?b=Genbase&i=800>
18. Petrova E.B., Prokhorova T.V. Krymskiye puteshestviya. N.N. Murzakevich. A.N. Demidov. Simferopol: Biznes-Inform, 2011. 328 s.
19. Renar Kh. Podrobneye o «Severnoy pchele» // Sayt «Severnaya pchela». Rezhim dostupa: <http://sevpchela.ru/node/313>
20. Severnaya pchela. 1825. 17 sent. № 112.
21. Severnaya pchela. 1825. 24 sent. № 115.
22. Severnaya pchela. 1825. 11 okt. № 135.
23. Severnaya pchela. 1825. 28 noyab. № 143.
24. Severnaya pchela. 1825. 01 dek. № 144.
25. Severnaya pchela. 1825. 15 dek. № 150.
26. Severnaya pchela. 1825. 19 dek. № 152.
27. Severnaya pchela. 1827. 26 mar. № 37.
28. Severnaya pchela. 1827. 31 mar. № 39.
29. Severnaya pchela. 1827. 05 apr. № 41.
30. Severnaya pchela. 1827. 07 apr. № 42.
31. Severnaya pchela. 1827. 14 iyunya. № 71.
32. Topograficheskoye opisaniye Konstantinopolya i ego okrestnostey // Severnyy arkhiv. 1826. Ch. 22. № 14–15. S. 97–109.
33. Tunkina I.V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.). SPb.: Nauka, 2002. 676 s.
34. Khapayev V.V. Zavedyvyayushchiy otkrytiami: pervyye soobshcheniya o raskopkakh Khersonesa // Prichernomorye. Istoriya, politika, kultura. Izbrannyye materialy XIII Vserossiyskoy Nauchnoy Konferentsii Lazarevskiyey Chteniya. 2016. T. XIX. Seriya A. Antichnost i srednevekovyye. S. 6–46.

35. Khrapunov N.I. Khersones v opisaniyakh evropeyskikh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v. // МАИЕТ. 2011. Вып. 17. S. 595–633.
36. Khrapunov N.I. Nekotoryye novyye dannyye o nachale issledovaniy gorodishcha Kermenchik – predpolagayemogo Skifskogo Neapolya // Istoriya i arkhologiya Kryma. Simferopol: Areal, 2015. Вып. II. Sbornik statey, posvjashhennyj pamjati A.E. Puzdrovskogo. S. 461–469.
37. Sh[tir] X. Pismo iz Sevastopolya iyunya 18 dnya 1827 goda // Syn Otechestva. 1827. Ch. 114. S. 242–259.
38. Sh[tir] X. Pismo k izdatelyam. Sevastopol. 1827. Sentyabrya 26 // Severnaya pchela. 1827. 20 oktyabrya. № 126. S. 3–4.
39. Sh[tir] X. Pismo k izdatelyam. Sevastopol. 1827. Sentyabrya 26 (prodolzheniye) // Severnaya pchela. 1827. 22 oktyabrya. № 127. S. 3–4.
40. Sh[tir] X. Pismo k izdatelyam. Sevastopol. 1827. Sentyabrya 26 (okonchaniye) // Severnaya pchela. 1827. 25 oktyabrya. № 128. S. 3–4.
41. Czacki T. Rozprawa o Żydach i Karaitach. Vilna, 1807.

* * *

Khapaev V. V. *St. Petersburg periodicals on the studies of Southern Russia antiquities in 1825–1827 / Khapaev V. V. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 23–35.*

Key words: South of Russia, antiquities, archeology, Odessa, Chersonese, Scythian Neapolis.

The paper is based on the materials of St. Petersburg periodicals: the "Severnaya pchela" newspaper, "Syn Otechestva" and "Severniy Arkhiv" magazines. The author comes to conclusion that the metropolitan periodicals provide, as a rule, unique information on the creation of the first archaeological museums in Odessa and Kerch, replenishment of the museum collections (including import of antiquities from abroad), the first excavations in Crimea, and ethnographic observations of correspondents. Publications in the periodicals partly replaced archaeological reports which were absent at that period. A number of sources are made public for the first time after their release in 1825–1827.